

- Russkij vremennik (Russian Chronicles)*, part 2. Moscow, Moskovskaia sinodal'naia tipografia. Publ., 1820. 406 p. (in Russian).
- Snegirev I.M. *Novodevichij monastyr' v Moskve (Novodevichy Convent in Moscow)*. Moscow, Tipografia Vedomosti Moskovskoj gorodskoj policii Publ., 1857. 78 p. (in Russian).
- Turilov A.A. Once Again on the Question of the Origin of the Toropets (Korsun) Icon of the Mother of God: A Historian's Hypothesis. *V sozvezdii L'va. Sbornik statej po drevnerusskomu iskusstvu v chest' L'va Isaakovicha Lifshica (In the constellation Leo: A collection of articles on ancient Russian art in honor of Lev Isaakovich Lifshits)*. Moscow, BuksMArt Publ., 2014, pp. 508–515 (in Russian).
- Shchennikova L.A. Smolensk Icons in the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin and its Copies of 15th Century. *Istoriia i kul'tura Rostovskoj zemli. Materialy konferencii 1996 goda (The history and culture of Rostov land. Proceedings of the conference held in 1996)*. Rostov, Rybinskoe podvor'e Publ., 1997, pp. 49–54 (in Russian).
- Varonin V.A. *Kniaz' Iuraj Lyngvenevich Mscislavski. Gistarychny partrjet (Prince Yura Lingvenevich Mstichlavski: Historical Portrait)*. Minsk, Tjehnologija Publ., 2010. 63 p. (in Belarusian).
- Voronin V.A. On the Problem of Relationship between Orthodox and the Catholics the Grand Duchy Lithuania at the End of the 14th to the Middle 16th centuries). *Istoricheskij vestnik (Historical Bulletin)*, vol. 7 [154], 2014, pp. 136–159 (in Russian).
- Zimin A.A. *Vitiaz' na rasput'ye: Feodal'naia vojna v Rossii XV v. (The Knight at the crossroads. Feudal war in Russia 15th century)*. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 288 p. (in Russian).

Л. М. Воронцова

О драгоценном уборе иконы «Богоматерь Одигитрия» из ризницы Троице-Сергиева монастыря

© 2025

УДК 739:27-526.62(470.311)
ББК 85.126(2)
В75

Поступила в редакцию 14.10.2025

Икона в драгоценном окладе «Богоматерь Одигитрия» [ил. 1–2], происходящая из ризницы Троице-Сергиева монастыря¹, малоизучена. Упоминания о ней как московской иконе первой трети XVI в. встречаются в публикациях по русской иконописи [Олсуфьев, 1920. С. 94–95. № 33/8; Николаева, 1977. С. 96. № 133; Новосельская, 1990. С. 60. № 1; Le icon di Zagorsk, 1989. P. 44–45. № 9 (без оклада)], при этом обстоятельной работы не имеется. К тому же икона привлекает внимание специалистов только как памятник древнерусской живописи, хотя ее неотъемлемой частью в течение столетий являлся драгоценный оклад. Согласно монастырским описям, икона была богато украшена чеканным серебром, золотыми венцами, цатами, ожерельями, серьгами, жемчужными рясами, подвесной пеленой и находилась в расписном, обитом золоченым серебром киоте. Ю.А. Олсуфьев отмечал, что до поступления в музей в 1920 г. «икона подвергалась неудачной реставрации» [Олсуфьев, 1920. С. 94. № 33/8]. В 1979–1980 гг. живопись раскрыта реставратором М.В. Романовой в ВХНРЦ, при этом оклад был демонтирован.

В настоящее время металлические и шитые части драгоценного убора находятся в музее и хранятся отдельно от иконы, представляя своеобразный комплекс [ил. 3–7]. Статья посвящена исследованию состава и происхождения частей убора, определению его научной и исторической значимости.

Убранство иконы ныне состоит из венцов, цат, убруса, ожерелий, средника, полей, рамы и трех накладных пластин с надписями. Золотые венцы с жемчужной обнизью украшены чеканными штамбовыми орнаментами в виде

¹ СПМЗ. Инв. 4937 ихо. Размер 30,0 × 23,5 × 2,5 см.

ил.1 Богоматерь
Одигитрия. Икона

цветов-розеток с парными завитками побегов и трилистников. На гладких розетках венца Богоматери закреплены два шлифованных сапфира и граненый топаз в гладких зубчатых оправках [ил.3]. Крестчатый венец Христа украшен чеканными розетками с тремя жемчужинами на золотых спнях. На верхней цате с басменым чешуйчатым орнаментом закреплены накладные ростовые литые фигуры Деисуса [ил.4]. Фигуры Богоматери, Иисуса Христа и Иоанна Предтечи проработаны резцом, над головой Христа — небольшая накладная пластина с потухшей надписью. На нижней цате расположены тисненные полуфигуры Деисуса с надписями «IC XC» «MP ΘΧ» «Ιωνα» по зернистому фону [ил.5]. Чеканные золоченые поля и средник украшены орнаментом в виде розеток с парными вьющимися стеблями или штамбовым узором. Жемчужные убрисы Богоматери и два ожерелья расшиты узором «косая клетка». Верхние части ожерелий крепятся к золотому эмалевому пластинчатому украшению с прочеканным орнаментом арабескового типа, заполненным эмалями зеленого, белого и черного цвета [ил.6]. На крепежах пластин с обратной стороны видны резные римские цифры XV, XVI, XVII, XVIII, XIX [ил.7]. На среднике иконы — три накладные прямоугольные пластины с резными обронными надписями «MP» «ΘΧ», «IC XC». На обратной стороне иконы надпись белой краской «По ОБ. к 1845 г. № *».

ил.2 Богоматерь
Одигитрия. Икона
в окладе

Ю.А. Олсуфьев датировал икону XV в. и со ссылкой на Вкладную и Кормовую книги монастыря, а также Опись Троице-Сергиева монастыря 1908 г. полагал, что «старец Феодосий Кучецкий обложил окладом и украсил цатами икону ... в начале XVI в. и приложил к окладу литые деисусные фигуры формовки XV в.» [Олсуфьев, 1926. С. 228]. Т.В. Николаева датировала икону XV–XVI вв., а литые фигуры Деисуса на басменной цате, вслед за Ю.А. Олсуфьевым, — XV в. Е.Г. Новосельская относил живопись иконы к XV в.

Икона связывается с именем троицкого старца Феодосия Кучецкого на основании записи во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря 1638/1639 г., где со ссылкой на более ранние «отписные ризные книги» 1574/1575 гг. в качестве вклада старца Феодосия Кучецкого в 1531 г. упоминается Богородичная икона. Однако цитируемое из Вкладной книги описание иконы не соответствует рассматриваемому памятнику: «40/1531-го году... Дал вкладу старец Феодосей Кучецкой образ пречистые богородицы обложен серебром, венец злат, около венца жемчюгом сажено, в верху 15 камней да 9 жемчюгов, 2 гривны серебряны плоски позолочены, в них 21 камени да 3 креста золотые жемчюгом сажены, а в них 23 камени да серги яхонты писано в отписных ризных книгах 83(1574/1575)-го году» [Вкладная книга. Л. 208 об.]. Во Вкладной книге при описании иконы перечисляется большое количество драгоценных

3

4

5

6

7

8

ил.3 Венец иконы «Богоматерь
Одигитрия»

ил.4 Верхняя цата иконы «Богоматерь
Одигитрия»

ил.5 Нижняя цата иконы «Богоматерь
Одигитрия»

ил.6–7 Украшение иконы «Богоматерь
Одигитрия». Лицевая и оборотная
стороны

ил.8 Пояса. Сиена

камней в венце — 15 камней и 9 жемчужин и двух цатах — 21. Судя по тексту, в данном случае идет речь о какой-то другой иконе, вложенной в монастырь старцем Феодосием Кучецким. Очевидно, представителями этого древнего рода была принесена в монастырь не одна икона, а две или даже несколько.

Рассматриваемой иконе соответствует описание драгоценного убора с многочисленными прикладами, которое приводится в описи 1641 г., но без упоминания имени вкладчика. «Образ Пречистые Богородицы Одигитрия в ките, оклад и венец чеканные золочены, а в венцах три камня да три жемчуга, около венцов и оглавие и ожерелеица низаны жемчугом, рясы жемчужные по четыре пряди, колодочки и наконечники серебряны золочены, у ожерелья подвязана цата золота, а в ней пять мест с финифты, да две цаты серебряные бैसेбные, на одной деисус литой. Пелена от того образа дана в ризницу. У киота у тово ж образа на притворах писаны святые, обложены серебром, басмою, золочены». Ранее к иконе была подвешена пелена, отданная в ризницу, а сам образ был помещен в обложенный басменным серебром киот [Опись 1641 г. Л.30об.-31]. Икона находилась в Троицком соборе «против левого крылоса... над местными иконами».

Пядничные иконы такого типа — в драгоценных окладах, живописных киотах, с пеленами и многочисленными прикладами, — чаще всего представляли собой домовые, семейные образа. В монастырь они попадали «на помин души» или в качестве обетных, выморочных, приносных. Их могли привозить на гробах умерших или по их духовным завещаниям. В Троицком соборе эти небольшие иконы в драгоценных окладах помещали в специальном пядничном ряду между местным и деисусными рядами иконостаса.

В описи указывается, что к жемчужному ожерелью «подвязана цата золота, а в них пять мест с финифты, да две цаты серебряные бैसेбные». Аналогичное описание приводится в следующей по времени Описи 1701 г.: «Образ Пречистые Богородицы Одегитрия в киоте, оклад и венец чеканные золочены, а в венцах три камени да три жемчуга, около венцов и оглавие и ожерелеица низаны жемчугом, рясы жемчужные по четыре пряди, колодочки и наконечники серебряны золочены, у ожерелья подвязана цата золота, а в ней пять мест с финифты, да две цаты серебряные бैसेбные, на одной деисус литой. У киота того ж образа на притворах писаны святые, обложены серебром, басмою, золочены»².

В более поздних описях монастырского имущества перечисления драгоценного убора иконы близки Описи 1641 г.³ Однако со временем часть прикладов утрачивается. В описях XVIII века не упоминаются жемчужные рясы с колодочками. В Описи 1859 г. не упоминается золотая цата: «№ 8... на ней венцы златые чеканные; оклад и три надписи серебряные чеканные; золочены; и две цаты со изображением Деисус серебряные бैसेбные золочены...»⁴. В последней предреволюционной Описи 1908 г. икона упоминается как «... Вклад старца Федосея Кучецкого в 1531 году»⁵.

Как представляется, краткое описание именно этого иконного оклада приводится в Кормовой книге монастыря 1674 г. как вклад представителей рода Кучецких: «Род Кучецких/ Инока Мисаила, инока Феодосия, инока Гурия. / Дачи их 108 рублей да образ обложен / серебром, венец злат с камением и з же/мчюги, да три кр(е)ста золоты з жемчюги и с камением» [Кормовая книга 1674. Л. 39 об.]. Это дает основание связывать именно эту конкретную икону с родом Кучецких, несколько поколений которого были и монахами, и вкладчиками в Троицкий монастырь. Во Вкладной книге помимо иноков Мисаила, Феодосия и Гурия упоминается также Тихон Кучецкий (под 1604 г.). Возможно, икона, оклад и различные части иконного приклада были вложены в монастырь разными представителями рода Кучецких.

- 2 Переписная книга Троице-Сергиева монастыря 1701 г. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 23 об.–24.
- 3 Опись Троице-Сергиева монастыря 1735 г. СПМЗ. Инв. 54 рук. Л. 4; Опись Троице-Сергиева монастыря 1737 г. СПМЗ. Инв. 46 рук. Л. 8; Опись Троице-Сергиева монастыря 1756 г. СПМЗ, Инв. 47 рук. Л. 140 об. № 83.
- 4 Опись икон Троице-Сергиева монастыря 1859 г. СПМЗ. Инв. 7 рук. Л. 5–5 об.
- 5 Опись Троице-Сергиева монастыря 1908 г. Кн. 1. СПМЗ. Инв. 801 рук. Л. 19–19 об.

Очевидно, икона являлась семейной реликвией русского дворянского и боярского рода Кучецких⁶. Большинство исследователей относят саму живописную икону к концу XV или первой трети XVI в. По-видимому, ее следует связывать с именем Михаила Васильевича Кучецкого или его сына Фёдора Михайловича, в иночестве Феодосия. Датировка оклада вызывает вопросы. Чеканные поля и средник по стилистическим и технологическим признакам можно датировать не ранее середины XVI в. Именно в этот период в столичном среброделии получают распространение характерные орнаменты и технические приемы: чеканные орнаменты в виде ромбовидной розетки с исходящими парными вьющимися стеблями, штамбы из розеток с парными роговидными завитками, канфаренные фоны, гладкие зубчатые оправы камней, полусферические выпуклости. Басменный чешуйчатый орнамент из жгутовых ячеек с розетками известен по новгородским и московским произведениям со второй трети XVI в. [Гордиенко, Трифонова, 1986. С. 222]. Орнаментальные мотивы чеканных узоров золотых венцов, формы и приемы исполнения высоких каст встречаются в произведениях царских мастеров середины XVI в. Ближайшая аналогия венца Богоматери — золотой венец Богоматери иконы «Богоматерь Одигитрия» (так называемая «Грузинская», ныне хранится в ГТГ) с прикладами царя Ивана Грозного, его первой жены Анастасии Романовны и его жены Марии Темрюковны [Георгиевский, 1927. С. 7. Табл. I; Стерлигова, 2000. С. 179; Ковтырева, 2021/1. С. 90–103]. Орнамент чеканки верхнего и нижнего полей оклада имеет аналогии в памятниках второй половины XVI в.: венец иконы «Святитель Николай Бородинский», поля иконных окладов «Богоматерь Казанская», «Богоматерь Тихвинская», «Преподобный Сергий Радонежский с житием» 1591 г. [Николаева, 1977. С. 116, № 183; С. 129, № 215; С. 131, № 219; С. 138–139, № 237].

Особый интерес представляют иконные цаты. Цата с чешуйчатым орнаментом из жгутовых ячеек дополнена накладными ростовыми литыми фигурами Деисуса^[ил. 4]. Чешуйчатый (ногтевидный) орнамент басмы был широко распространен в первой половине — середине XVI в.: см. оклады икон первой половины XVI в. «Святитель Алексей, митрополит Московский», «Богоматерь Владимирская», «Богоматерь Петровская» [Николаева, 1977. С. 112, № 170; С. 99, № 139; С. 83, № 109]. Закрепленные на басменной цате литые фигуры Деисуса,

- 6 Михаил Васильевич Кучецкий упомянут в октябре 1495 г. как постельник в свите великого князя Ивана III в Новгороде. В декабре 1512 г. он постельничий во время похода великого князя Василия III из Москвы в Литовскую землю, в 1522 г. постельничий в свите великого князя Василия Ивановича в Коломне [Разрядная книга 1475–1598 гг., 1966. С. 26, 49, 69]. В 1533 г. стряпчий [ПСРЛ. Т. 13, 2000. С. 417]. Его сын Фёдор Михайлович Кучецкий, в иночестве Феодосий, упоминается в 1495–1533 гг. Он присутствовал при кончине великих князей Ивана III в 1505 г. и Василия III в 1533 г. [Веселовский, 1969. С. 427–428]. 30 сентября 1530 г. Ф. М. Кучецкий дал вкладом в Троице-Сергиев монастырь по брате Михаиле, в иноках Мисаиле, 25 руб., 28 сентября 1531 г. Фёдор дал по Михаиле также 25 руб. А позже 2 марта 1538 г. по старце Феодосее (в миру Фёдоре) Кучецком дал вкладом В. Л. Баскаков 48 руб. Он же дал по Феодосее еще 10 руб. в 1538 г. [Вкладная книга. С. 63].

как справедливо заметил Ю.А. Олсуфьев, относятся к более раннему времени [Олсуфьев, 1926. С. 228; Николаева, 1976. С. 172]. Фигуры Богоматери, Иисуса Христа и Иоанна Предтечи отлиты в искусно сделанных литейных формах, проработаны чеканом, вызолочены и напаяны на басменную цату. Пропорции изображений, характерная проработка деталей, особая пластика фигур восходят к памятникам раннемосковского периода. Ю.А. Олсуфьев считал, что литые незолоченные фигуры Деисуса на басменной цате аналогичны литым изображениям святых на ковчеге радонежских князей 1410–1429 гг. [Олсуфьев, 1926. С. 224–235].

Этот ковчег принадлежал семье радонежского князя Андрея Владимировича, сына князя Серпуховского и Боровского Владимира Андреевича Храброго. Композиция на ковчеге выполнена по принципу многофигурного Деисуса. Под надписью в верхнем ряду изображены Спас на престоле, Богоматерь, Иоанн Предтеча, архангелы Михаил и Гавриил, в среднем ярусе — Андрей (епископ Критский?), апостолы Пётр и Павел, Иоанн Златоуст, Спиридоний, в нижнем — Евдоким, Феодор, Даниил, Анастасия и Феодосия. В композицию, помимо Деисусного чина, включены фигуры патрональных святых княжеской семьи. Ковчег-мощевик являлся фамильной реликвией княжеского рода, такого рода святыни бережно хранили в Древней Руси, передавали по наследству, в некоторых случаях передавали в монастыри. Подробный разбор и атрибуция этого уникального памятника были сделаны Ю.А. Олсуфьевым, который датировал его XIV–XV вв. [Олсуфьев, 1926. С. 224–235. № 1/12; С. 227]. В настоящее время ковчег датируется 1410–1420 гг. [Воронцова, Черкашина, Шитова, 2014. Т. I. С. 66–67]. Изображения на ковчеге не отличаются стилистическим и иконографическим единообразием. Но можно предположить, что все они являются продуктами одного времени, и, вероятно, одной мастерской. Как известно, литейные формы использовались мастерами на протяжении какого-то времени, иногда довольно продолжительного. Какое-то время могли бытовать и сами литые фигуры. В таком случае можно согласиться с выводами Ю.А. Олсуфьева, что «старец Феодосий Кучецкий обложил окладом и украсил цатами икону» в начале XVI в. с использованием более ранних фрагментов — литых деисусных фигур XV в. [Олсуфьев, 1926. С. 228].

На второй иконной цате басменные полуфигуры Деисуса с надписями помещены в окружении зернистого фона^[ил. 5]. Тиснение цаты в форме лунницы выполнено по единой матрице, где проработаны фон, изображения, надписи, цветочный узор. Такого типа изделия по единой форме выполняли небольшими сериями, насколько хватало ресурса матрицы. Зернистый фон, крупные восьмилепестковые розетки с цветочной сердцевинкой соответствуют стилистике и орнаментике басмы XVI в. Плоскорельефные полуфигуры Деисуса с округлыми мягкими контурами и обобщенными чертами достаточно типичны для басменных изображений этого времени.

Драгоценный декор иконы дополняет золотое украшение в виде пяти соединенных прямоугольных эмалевых пластин, напоминающих звенья одной цепи. В Описи 1641 г. украшение названо цатой. Ю.А. Олсуфьев называет его «цепью, состоящей из золотых пластинок-звеньев с финифтью» и относит к работе за-

падных мастеров эпохи Возрождения [Олсуфьев, 1920. С. 94]. Лицевая сторона пластин украшена чеканными арабесками с накладными выпуклыми овальными каплями, имитирующими кабошоны. Чеканный орнамент расцвечен эмалями зеленого, белого и черного цвета. Полностью сохранился лишь один прямоугольный фрагмент, обратные стороны четырех других звеньев утрачены. Очевидно, эти прямоугольные пластины являлись частью какого-то ювелирного изделия работы иностранных мастеров: это могло быть шейное украшение или пояс.

Общеввропейская мода на пояса из резных пластин, часто с драгоценными камнями, получает особое распространение в XVI в. Орнаментика пояса перекликалась с декором ожерелий, золотых цепей и коле. Часто от пояса спереди спускался длинный конец, напомилавший четки с крупной подвеской. Аналогии можно найти среди произведений европейских мастеров XIV–XVI вв.: пояса для женского платья^[ил. 8], шейные украшения. Известны произведения 1560-х гг., предположительно французские или североевропейские, с очень похожим декором в виде черно-белых эмалей по золотому фону и орнаментом «мавританского стиля» [Сокровища Тиссен-Борнемиса, 1986. С. 115. № 43, 44].

Детали золотого украшения, приложенные к иконе, можно отнести к разряду драгоценностей серийного производства. На это указывают порядковые номера римских цифр, которые определяли их изначальное местоположение в изделии. Такие фрагменты могут быть помечены арабскими цифрами, или инициалами. Вероятно, они были сделаны в Северной Италии или Центральной Европе. Именно для этого региона XVI в. характерны изделия, где присутствуют матовая рябая поверхность золота, отштампованная задняя поверхность, одинаковый диапазон эмалевых красок, в большинстве своем непрозрачных. Ювелирные изделия европейского производства или их фрагменты нередко включались в состав произведений русских мастеров.

Остальные предметы драгоценного убора не сохранились. Это «рясы жемчужные по четыре пряди» с серебряными золочеными колодочками и наконечниками, пелена, переданная в ризницу, а также обложенный золоченой басмою киот «образами на притворах». Исключение составляют «оглавие и ожерелеица низаны жемчугом», расшитые узором «косая клетка». Этот широко распространенный орнамент применялся в жемчужном шитье на протяжении всего XVI в.

Таким образом, изучение архивных материалов позволило выявить исторический облик оклада иконы Богоматери, которая была богато украшена чеканным серебром, золотыми венцами, цатами, ожерельями, серьгами, рясами жемчужными и находилась в створчатом расписном киоте. Некоторые части драгоценного убора не сохранились. Оклад был демонтирован в 1980 г., однако представляется возможным собрать воедино уцелевшие до настоящего времени металлические и шитые части убора. В сохранившемся виде оклад сложился не ранее второй половины XVI в. При этом некоторые его фрагменты, например литые фигуры на басменной цате, следует датировать более ранним периодом, XV столетием. В этом проявился своего рода «историзм», стремление сохранить и воссоздать святыни предков. С литых рельефных

изображений серебряного ковчега Радонежских князей XV в. мастера сняли формы или воспользовались древними матрицами, стараясь соблюсти все стилистические и технологические особенности оригинала. Архаизирующие формы были включены в состав нового ювелирного изделия. Сложный узор периода позднего Средневековья включал также золотое украшение-цепь работы европейских (североитальянских?) мастеров.

Согласно описи 1641 г., икона была расположена в иконостасе Троицкого собора слева от Царских врат, в пядничном ряду над образом местного ряда Спаса Нерукотворного. В этом ряду большую часть составляли моленные иконы, ранее принадлежавшие монастырской братии и привезенные «на помин души». В таком расположении пядничных моленных образов отражается тенденция к укреплению почитания предков и умерших родственников, связанная с литургической практикой поминания усопших как одной из важнейших религиозных и общественных функций обители.

В 1777 г., при митрополите Платоне, весь иконостас был перестроен по проекту «архитектории подпоручика» Ивана Метлина. Иконы были поновлены (частично в Москве, частично в самой лавре), пядничные ряды упразднены («над местным ярусом мелким образам не быть») [Воронцова, 2023. С. 54]. Икона была перенесена в монастырскую ризницу, впоследствии — в организованный в 1920 г. Сергиево-Посадский музей-заповедник.

ЛИТЕРАТУРА

- Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 592 с.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. 439 с.
- Воронцова Л.М. Местный ряд иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря. Реконструкция по Описи 1641 год // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2023. № 2. С. 46–59.
- Воронцова Л.М., Черкашина Г.П., Шитова Л.А. Ризница Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. Т. I. 328 с.
- Георгиевский В.Т. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М.: Главнаука, 1927. 59 с.
- Гордиенко Э.А., Трифонова А.Н. Каталог серебряных окладов Новгородского музея-заповедника // Музей. Художественные собрания СССР. Вып. 6. М.: Советский художник, 1986. С. 209–278.
- Кириченко Л.А., Николаева С.В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследования и публикация). М.: Индрик, 2008. 519 с.
- Ковтырева Л.В. О драгоценном уборе иконы Богоматери Одигитрии (Грузинской) из Покровского монастыря Суздаля // Вестник сектора древнерусского искусства. 2022. № 1. С. 90–103.
- Николаева Т.В. Древнерусская живопись в собрании Загорского музея. М.: Искусство, 1977. 204 с.
- Николаева Т.В. Прикладное искусство Московской Руси. М.: Наука, 1976. 288 с.

Новосельская Е.Г. Иконы Загорского музея-заповедника: новые раскрытия и поступления // Древнерусское и народное искусство. Сообщения Загорского музея. М.: Наука, 1990. С. 50–74.

Олсуфьев Ю.А. Опись древнего церковного серебра б. Троице-Сергиевой лавры (до XVIII века). Сергиев: Гос. Сергиевский историко-художественный музей, 1926. XXX, 292 с.

Олсуфьев Ю.А. Опись икон Троице-Сергиевой лавры до XVIII века и наиболее типичных XVIII и XIX веков. Сергиев: Комисия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, 1920. 268 с.

Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/1642 года. Исследование и публикация текста / Изд. подг. Л.А. Кириченко, С.В. Николаева. М.: Индрик, 2020. 1077 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (Продолжение). Москва: Языки русской культуры, 2000. 532 с.

Разрядная книга 1475–1598 гг. М.: Наука, 1966. 613 с.

Сокровища из золота и серебра коллекции Тиссен-Борнемиса / [Пер. с англ. Д. Шер]. Milano: Collection Thyssen-Bornemisza, Electa International, 1986. 147 с.

Стерлигова И.А. Драгоценный узор древнерусских икон XI–XIV веков. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 264 с.

Le icone di Zagorsk dal XV al XIX secolo. Milano: Electa, 1989. 105 p.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

О драгоценном уборе иконы «Богоматерь Одигитрия» из ризницы Троице-Сергиева монастыря

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронцова Людмила Михайловна — кандидат исторических наук, заведующая отделом, Сергиево-Посадский музей-заповедник, пр. Красной Армии, 144, г. Сергиев Посад Московской обл., Российская Федерация, 141300. Riznitsa14@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Икона «Богоматерь Одигитрия» происходит из собрания Троице-Сергиевой лавры. Ее можно поставить в ряд малоизученных произведений средневековой живописи. Неотъемлемой частью чтимого образа в течение столетий являлся драгоценный оклад. Икона была богато украшена чеканным серебром, золотыми венцами, цатами, ожерельями, серьгами, жемчужными рясами, дополнена подвесной пеленой и находилась в расписном, обитом золоченым серебром киоте. Многосоставный узор, придававший святыне неповторимый исторический облик, был демонтирован во время последней реставрации. Этот узор практически выпал из поля зрения исследователей. Между тем его научная и историческая ценность очевидна. Статья посвящена исследованию драгоценного убора, его состава и происхождения, определению научной и исторической значимости. Привлекаются материалы документальных источников, прежде всего это описи Троице-Сергиева монастыря 1641, 1701, 1735, 1737, 1859, 1908 гг, Вкладной и Кормовой книг монастыря. Изучение архивных материалов позволило выявить исторический облик иконного оклада, его изменения и утраты на протяжении столетий. В сохранившемся виде оклад сложился не ранее второй половины XVI в. При этом некоторые фрагменты, например литые фигуры на басменной цате, следует датировать более ранним периодом, XV столетием. В состав нового ювелирного изделия были включены архаизирующие формы литых рельефных изображений с серебряного ковчега Радонежских князей XV в. Сложный узор периода позднего Средневековья включал также золотое украшение-цепь работы европейских мастеров XVI в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Икона, Богоматерь Одигитрия, Троице-Сергиев монастырь, документальные источники, род Кучецких, драгоценный оклад, датировка, атрибуция.

TITLE

Precious setting of the Icon “The Mother of God Hodegetria” from the sacristy of the Trinity-Sergius Monastery

AUTHOR

Vorontsova, Liudmila Mikhailovna — Ph. D. (History), Head of the Department, Sergiev Posad Museum-Reserve, 144 Krasnoj Armii Ave., Sergiev Posad, Moscow Region, Russian Federation, 141300. Riznitsa14@yandex.ru

ABSTRACT

The icon of the Mother of God Hodegetria comes from the collection of the Trinity-Sergius Lavra. It can be placed among the little-studied works of medieval painting. For centuries, an integral part of the revered image has been the precious setting. The icon was richly decorated with chased silver, golden crowns, tsatas, necklaces, earrings, pearl decoration, supplemented with a hanging shroud and kept in a painted case upholstered with gilded silver. A multi-piece headdress, giving the unique historical appearance of the shrine was dismantled during the last restoration. This headdress has almost fallen out of sight of researchers. Meanwhile, its scientific and historical value is obvious. The article is devoted to the study of the precious headdress, its composition and origin, the determination of scientific and historical significance. Materials from documentary sources are involved, first of all, these are the inventories of the Trinity-Sergius Monastery of 1641, 1701, 1735, 1737, 1859, 1908, the archive books of the Monastery. The study of archival materials made it possible to identify the historical appearance of the icon frame, its changes and losses over the centuries. In its preserved form, the setting was formed no earlier than the second half of the 16th century. At the same time, some fragments, for example, cast figures on the basmen tsata, should be dated to an earlier period, the 15th century. As part of a new piece of jewelry archaizing forms of cast relief images from the silver reliquary of the Radonezh princes of the 15th century were included. The complex headdress of the late Middle Ages also included a goldchain decoration made by European masters of the 16th century.

KEYWORDS

Icon, Mother of God Hodegetria, Trinity-Sergius Monastery, documentary sources, Kuchetsky family, precious oklad, dating, attribution.

REFERENCES

- Georgievskij V.T. *Pamiatniki starinnogo russkogo iskusstva Suzdal'skogo muzeia (Monuments of Old Russian Art of the Suzdal Museum)*. Moscow, Glavnauka Publ., 1927. 59 p. (in Russian).
- Gordienko E.A., Trifonova A.N. Catalogue of silver settings of the Novgorod Museum-Reserve. *Muzej. Khudozhestvennye sobraniia SSSR. Vyp. 6 (Museum. Art Collections of the USSR, iss. 6)*. Moscow, Sovetskij khudozhnik Publ., 1986, pp. 209–278 (in Russian).

- Kirichenko L.A., Nikolaeva S.V. (eds). *Opis' Troitse-Sergieva monastyria 1641/1642 goda. Issledovanie i publikatsiia teksta (Inventory of the Trinity-Sergius Monastery of 1641/42. Research and publication of the text)*. Moscow, Indrik Publ., 2020. 1077 p. (in Russian).
- Kirichenko L.A., Nikolaeva S.V. *Kormovaia kniga Troitse-Sergieva monastyria 1674 g. (Issledovaniia i publikatsiia) (Feed Book of the Trinity-Sergius Monastery of 1674 (Research and Publication))*. Moscow, Indrik Publ., 2008. 519 p. (in Russian).
- Kovtyreva L.V. About the precious headdress of the icon of the Mother of God Hodegetria (Georgian) from the Pokrovsky Monastery of Suzdal. *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*, 2022, no. 1, pp. 90–103 (in Russian).
- Le icone di Zagorsk dal XV al XIX secolo. Milano, Electa, 1989. 105 p. (in Italian).
- Nikolaeva T.V. *Drevnerusskaia zhivopis' v sobranii Zagorskogo muzeia (Ancient Russian Painting in the Collection of the Zagorsk Museum)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977. 204 p. (in Russian).
- Nikolaeva T.V. *Prikladnoe iskusstvo Moskovskoj Rusi (Applied Art of Moscow Russia)*. Moscow, Nauka Publ., 1976. 288 p. (In Russian).
- Novoselskaya E.G. Icons of the Zagorsk Museum-Reserve: New Disclosures and Acquisitions. *Drevnerusskoe i narodnoe iskusstvo. Soobshcheniia Zagorskogo muzeia (Old Russian and Folk Art. Messages of the Zagorsk Museum)*. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 50–74 (in Russian).
- Olsuf'ev Yu.A. *Opis' drevnego tserkovnogo serebra b. Troitse-Sergievoj lavry (do XVIII veka) (Inventory of the ancient church silver of the Trinity-Sergius Lavra (before the 18th century))*. Sergiev, Gosudarstvennyj Sergievskij istoriko-khudozhestvennyj muzej Publ., 1926. XXX, 292 p. (in Russian).
- Olsuf'ev Yu.A. *Opis' ikon Troitse-Sergievoj lavry do XVIII veka i naibolee tipichnykh XVIII i XIX vekov (Inventory of icons of the Trinity-Sergius Lavra before the 18th century and the most typical 18th and 19th centuries)*. Sergiev, Komisiia po okhrane pamiatnikov iskusstva i stariny Troitse-Sergievoj lavry Publ., 1920. 268 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 13. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'iu (Prodolzhenie). (The Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 13. Also Known as the Patriarchal or Nikon Chronicle (Continued))*. Moscow, Jazyki ruskoj kul'tury, 2000. 532 p. (in Russian).
- Razriadnaia kniga 1475–1598 gg. (Register Book of 1475–1598)*. Moscow, Nauka Publ., 1966. 613 p. (in Russian).
- Rybakov B.A. (ed.). *Vkladnaia kniga Troitse-Sergieva monastyria (Contribution Book of the Trinity-Sergius Monastery)*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 439 p. (in Russian)
- Sokrovishcha iz zolota i serebra kolleksii Tissen-Bornemisa (Gold and Silver Treasures of the Thyssen-Bornemisza Collection)*. [Transl. from English by Daniil Sher]. Milano, Collection Thyssen-Bornemisza, Electa International, 1986. 147 p. (in Russian).
- Sterligova I.A. *Dragotsennyj ubor drevnerusskikh ikon XI–XIV vekov (Precious headdress of ancient Russian icons of the 11th–14th centuries)*. Moscow, Progress-Tradiciia Publ., 2000. 264 p. (in Russian).
- Veselovskij S.B. *Issledovaniia po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev (Research on the History of the Class of Service Landowners)*. Moscow, Nauka Publ., 1969. 592 p. (in Russian).
- Vorontsova L.M. Local row of the iconostasis of the Trinity Cathedral of the Trinity-Sergius Monastery. Reconstruction according to the Inventory of 1641. *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*, 2023, no. 2, pp. 46–59 (in Russian).
- Vorontsova L.M., Cherkashina G.P., Shitova L.A. *Riznitsa Sviato-Troitskoj Sergievoj Lavry (Sacristy of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius)*. Sergiev Posad, Holy Trinity Lavra of St. Sergius Publ., 2014, vol. I. 328 p.